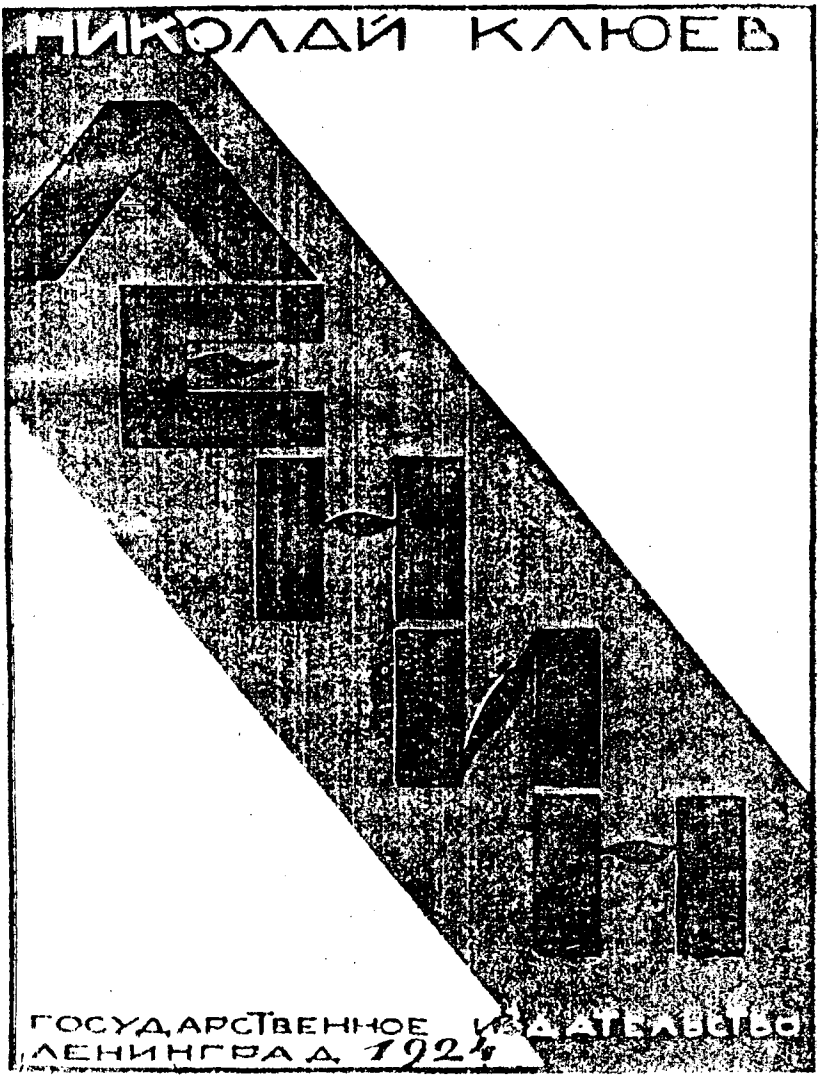
НИКОЛАЙ КЛЮЕВ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД. 1924

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ленинград, ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, № 28.
Телефоны 1-32-44, 5-70-14

Москва, Тверская, 51. Телефоны 3-92-07, 4-92-31.

Ленинградское Отделение Государственного Издательства, в целях увековечения памяти Владимира Ильича Ленина, поставило себе задачей на первое время издать серию небольших популярных брошюр о Ленине, как написанных до смерти Владимира Ильича, так и изданных после его кончины.

Брошюры эти, небольшого размера, печатаются крупным шрифтом, в хорошей художественной обложке, применительно к тексту брошюры. Отдельные серии брошюр, посвященных смерти Ленина и похоронам его, включают в себе последние снимки, сделанные в Колонном Зале Дома Союзов в Москве.

Кроме того, для ознакомления самых широких слоев рабочих и крестьян с некоторыми произведениями Владимира Ильича из полного собрания его сочинений взяты наиболее характерные для Ильича статьи, каковые издаются отдельными брошюрами.

Для того, чтобы увековечить облик Владимира Ильича для всего мира, приступлено к изданию различных художественных портретов Владимира Ильича. Работают: Чехонин, Верейский, Белуха и др. известные ленинградские художники.

Кроме того, подготовляются к изданию различные открытки с изображением Ильича, как прижизненные, так и посмертные.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ

ЛЕНИН

3-ье издание

КШ 1257782

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1924

Гиз. № 10132. Ленинградский Гублит № 10250. 3 л. Отп. 25000 экз.

БАГРЯНЫЙ ЛЕВ

Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах.
Как будто истоки разрух
Он пищет в Поморских Ответах.

Мужицкая ныне земля,
И церковь — не наймит казенный,
Народный исподволь шевеля
Несется глагол краснозвонный.

Нам красная молвь по уму:
В ней пламя, цветенье сафьяна, —
То Черной Неволи басму
Попрала стопа Иоанна.

Борис, златоордынский мурза,
Трезвонит Иваном Великим,
А Лениным — вихрь и гроза
Причислены к Ангельским ликам!

Есть в Смольном потемки трущоб
И привкус хвои с костяникой,
Там нищий колодовый гроб
С останками Руси великой.

«Куда схоронить мертвеца» —
Толкует удалых ватага...
Позёмкой пылит с Коневца,
И плещется взморье-баклага.

Спросить бы у тучки, у звезд,
У зорь, что румянят ракиты...
Зловещ и пустынен погост,
Где царские бармы зарыты.

Их ворон-судьба стережет
В глухих прелестодних могилах...
О чем же тоскует народ
В напевах татарско-унылых?

Братья, сегодня наша малиновая свадьба —
Брак с Землей и с орлиной Волей!
Костоедой обглоданы церковь, усадьба,
Но ядрено и здраво мужицкое поле!

Не жалейте же семени для плода мирскова,
Разножьте ядра, и случкой китовой
Порадуйте бога — старого рыболова, —
Чтоб закинул он уду в кипяток нашей крови!

Сладко божью наживку чуять в заводях тела,
У крестца, под сосцами, в налящей мошонке!
Чаял ветхий, что выловит Кострому да иконки,
Ан леса, как наяда, бурунами запела.

Принапружь, ветробрадый, судьбу-удилище!
Клёв удачен, на уде молот-рыба и кит,
На китовой губе гаги-песни гнездище,
И пята мирозданья — подошвенный гранит!

Братья, слышите гулы, океанские храны!
(Подавился Монбланом земледержец титан)
Это выловлен мир — искромётные лапы,
Буйно-радостный львенок народов и стран!

Оглянитесь, не небо над нами, а грива,
Ядра львиные — солнце с луной!..
Восшумит баобабом карельская нива,
И взрастет тамарис над капустной грядой.

С Пустозерска пригонят стада бедуины,
Караванный привал узрят Кемь и Валдай,
И с железным Верхарном сказитель Рябинин
Воспоет пламенеющий Ленинский рай.

Ленин — лев, лунный лев, лучезарье:
Буква «Люди», как сад, как очаг в декабре...
Есть чугунное в Иуде, винтовое в Марье,
Но Христово лишь в язве, в пробитом ребре.

Есть в истории рана всех слав величавей, —
Миллионами губ зацелованный плат...
Это было в Москве, в человечьей дубраве,
Где идей буреломы и слов листопад.

Это было в Москве... (Недосказ и молчанье —
В океанах киты, погруженные в сон).

Ленин — Красный Олень, в новобрачном сказанье
Он пасется меж строк, пьет малиновый звон.

Обожимся же, братья, на яростной свадьбе
Всенародного сердца с Октябрьской грозой, —
Пусть на полке Тургенев грустит об усадьбе,
Исходя потихоньку бумажной слезой!

Смольный — в кожаной куртке, с загаром на лбу,
Юный шкипер глядится в туманы-судьбу...
Чу! Кричит буревестник... К Гороховой 2
Душегубных пучин докатилась молва.

Вот всплеснула акула, и пролежни губ
Поглотили, как чайку, Урицкого труп.
Браунинговый чёх всколыхнул океан, —
Это ранен в крыло альбатрос-капитан.

Кровь коралловой пеной бурлит за рулем —
Знак, что близится берег—лазоревый дом,
Где столетия-угли поют в очаге
О космической буре и черном враге,

Где привратники — Радий, плечистый Магнит —
Провожают пришельцев за полюсный щит, —
Там долина титанов, и явственный стол
Водрузил меж рогов Электричество-вол.

Он мычит Ниагарой, в поздрях Ливерпуль,
А в зрачках петроградский хрустальный июль,
Рог — подпора, чтоб ветхую твердь поддержать,
Где живет на покое Вселенская Мать.

На ущербе у мамушки лунный клубок —
Довязать краснозубому внуку чулок,
Он в истории Лениным звался, никак,
Над пучиной столетий грозовый маяк.

Багряного Льва предтечи,
Слух-упырь и ворон-молва.
Есть Слово — змея по плечи
И схимника голова.

В поддёвке синей пуговой,
В испепеляющих сапогах,
Пред троном плясало Слово,
На гибель и черный страх.

По совиному желтоглазо
Щурилось солнце с высоты,
И, штопан саван, проказа
Сидела у врат красоты.

Царскосельские помнят линьи
Окаянный хохот пурги...
Стоголовые Дарьи, Архипы,
Молились Авось и Низги.

Авось и Низги — наши боги
С отмычкой, с кривым ножом,
И въехали гробные дроги
В мертвый Романовский дом.

По козьи рогат возница,
На занятках Предсмертный Час,
Это геенская страница,
Мужицкого Слова пляс!

В Багряного Льва Ворота
Стучится пляшущий рок...
Книга «Ленин» — жила болота,
Стихотворной Волги исток.

Октябрьские рассветки и сумерки
С ледовитым гайтаном вари...
Бог предзимний, пушистый Ай-кюмерки,
Запевает над чумом: фью-ри...

Хорошо в теплых пимах и малице
Слушать мысль — горностая в силке...
Не ужиться с весняпкой-комариицей
Эскимосской пустынной тоске.

Мир — не чум, не лосиное пастбище.
Есть Москва — золотая башка...
Ледяное полярное кладбище
Зацветет, голубей василька.

Лев грядет... От мамонтовых залежей
Тянет жвачкой, молочным теплом,
Кашалоты резвятся, и плеск моржей,
Как тальянка помора в «почном».

На поморские мхи олениха-молва
Ронит шерсть и чешуйки с рогов...
Глядь, к тресковому чуму примчалась Москва
Табунами газетных листов!

Скрежет биржи, словаки и пушечный рык,
Перед сполохом красным трепещут враги,
Но в душе осетром плещет Ленина лик,
Множа строки — морские круги.

Стада носорогов в глухом Заонежьи,
Бизоний толок в ярославском хлеву...
Я вижу деревни седые, медвежьи,
Где Скрябин расставил силки на молву.

Бесценна добыча: лебяжьи отлёты,
Мереж осетровых звенящая рябь...
Зурна с тамбурином вселились в ворота,
Чтоб множились плеск и воздушная хлябь.

Удойны коровы, в кокосовых кринках
Живет Парсифаля молочная бель...
К пришествию Льва василек и коринка
Осыпали цвет — луговую постель.

У пуджской печи хлопочет феллашка,
И в красном углу медноликий Будда,
Любя австралийцу московка-фуражка: —
То близится Лев — голубая звезда.

В желтухе Царьград, в огневице Калуга,
Покинули Кремль Гермоген и Филипп,
Чтоб тигровым солнцам лопарского юга
Сердца врачевать и молебственный хрип.

К кронштадтскому молу причалили струги, —
То Разин буруный с персидской красой...
Отмерили год циферблатные круги,
Как Лев обручился с родимой землей.

Сегодня крестины. Приплод солнцеглавый
У мамки-истории спит на руках...
Слеваются горы для Ленинской славы,
И грохот обвала роится в стихах.

Пора лебединого отлета:
Киноварно-брусничные дни,
В краснолесьи рысья охота,
И у лыж обнова — ремни...

В чуме гарь, сладимость морошки,
Смоляной канатной пеньки,
На гусином сале лепешки
Из оленьей костной муки.

Сны о шхуне, песне матросов
Про «последний, решительный бой»,
У пингвиньих лысых утесов
Собирались певцы гурьбой.

Океану махали флагом,
(По-лопарски флаг — «юйнаши»)
Косоланым пингвинам и гагам
Примерещился Нил, камыши.

От Великого Сфинкса к тундре
Докатилась волна лучей,
И на полюсе сосны Умбрий
Приютили красных грачей.

От Печоры слоновье стадо
Потянулось на водопой...
В очаге допели цикады,
Обернулася сказка мглой.

Дымен чум и пустынны дюны...
Только знак брусничной поры —
На скале задремали руны:
Люди с Естью, Наш, Иже, Еры.

Октябрь — месяц просини, листопада,
Тресковой солки и рябиновых бус...
Беломорское, камское сердце-громада —
Всенародная руга, малиновый кус.

Кус принесен тебе, ягелей володыка,
Ледовитой зари краснозубый телок,
Над тобой кашалот чертит ластами Ни-Ка,
За ресницей моржи вскипятили белок!

Ты последыш медвежий, росток китобойца,
(Есть в сутулости плеч недолет гарпуна,
За жилетной морщинкой просветы оконца,
Где стада оленят сторожит Глубина).

Ленин — тундровой Руси горячая печонь,
Золотые молоки, жестокий крестец,
Будь три-краты здоров, и три-краты же вечен,
Как сомовья икра, как песцовый выжлец!

Эскимосскую кличку запомнит гагара...
На заре океан плещет «Ленин» скалам,
Лебединая матка, драчлива и яра,
Очарована плеском, гогочет: он-сам!

Жизни ухо подслушало «Люди» и «Ленин». —
В этот миг я сохатую тёлку доил,
Вижу, кровь в молоко и подойник мой пенен...
Так рождается Слово — биение жил.

Так рождается Слово... И пулн в лопатке —
Двоеточье в строке, вестовые Конца...
Осыпайся, Октябрь, и в трескозые кадки
Брызни кровью стиха — голубого песца!

Я построил воздушный корабль,
Где на парусе Огненный лик.
Слышу гомон отлётных цапль,
Лебединый хрустальный крик.

По-кошачьи белый медведь,
Слюня лапу, моет скулу...
Самоедская рдяная медь
Небывалую трубит хвалу.

Я под Смольным стихами трубил,
Где горящий, как сполох, солдат
Пулеметным пшеном прикормил
Ослепительных гаг и утят.

Там ночной звероловный костер,
Как в тайге, озарял часовых...
Отзвенел ягелёвый узор,
Глубь строки, и капель занятых.

Только с паруса Ленина лик
Путеводно в межстрочья глядит,
Где взыграл, как зарница, на миг
Песнобрюхий лазоревый кит.

Я — посол от медведя
К пурпурно-горящему Льву,
Малиновой китежской медью
Скупаю родную молву.

Китеж, Тайна, Финифтяный рай,
И меж них ураганное слово:
Ленин — кедрово-таежный май,
Где и солнце, как воин, сурово.

Это слово кровями купить,
Чтоб оно обернулось павлином...
Я — посол от медведя, он хочет любить,
Стать со Львом песнозвучьем единым.

1918—19 г.

ОГНЕННЫЙ ЛИК

Всемирного солнца восход —
Великий семнадцатый год
Прославим, товарищи, мы
На черных обломках тюрьмы!
От крови обломки черны,
От слез неизмерной волны,
И горше пустынных песков
От мук и свирепых оков!

Гремящий семнадцатый год —
Железного солнца восход!

Мы руку громам подадим,
С Таити венчая Нарым,
Из молний перстень скуем,
С лозой покумив бурелом,
Созвездья раздуем в костры,
В живые павлиньи миры,
Где струнные горы и дол
Баюкают Жизни Глагол!

Багряный семнадцатый год —
Невучего солнца восход!

Казбек, златоперстый Урал,
И полюса льдяный оклад
Куют ожерелье тому,
Кто выпрял косматую тьму,
Застенки и плесень могил
Лавинною кровью омыл,
Связал ураганы в суслон,
Чтоб выпечь ковригу племен!

Озимый семнадцатый год —
Пшеничного солнца восход!

Прославимте, братья, персты,
Где бранный шатер красоты,
Где трубная роща ногтей
Укрыла громовых детей, —
Их смех — полнозвучье строки,
Забавы же — песен веники, —
Где жгучий шиповник и ярь
Связует кровавый янтарь!

Литаврный семнадцатый год —
Тигриного солнца восход!

Леса из бород и зубов,
Проселок из жадных зрачков,
Где мчится истории конь
На вещий купальский огонь,

Чтоб клад непомерный добыть —
Борьбы путеводную нить,
Прославим, товарищи, мы
В час мести и раненой тьмы

Разящий семнадцатый год —
Булатного солнца восход!

Огонь и розы на знаменах,
На ружьях маковый багрец,
В красноармейских эшалонах
Не счесть пылающих сердец!

Шиповник алый на шинелях,
В единоборстве рождена,
Цветет в кумачевых метелях
Багряногодная весна.

За вороньем погоню правя,
Парят коммуны ястреба...
О пумидийской знойной славе
Гремит пурговая труба.

Египет в снежном городнике,
В броневиках — слоновый бой..
Но уживется в душной книжке
Молотобойных песен рой.

Ура! Да здравствует коммуна!
(Строка — орлиный перелет)
Припал к пурпуровым лагунам
Родной возжаждавший народ.

Не потому ль багрец и розы
Заполовели на штыках,
И с нумидийским тигром козы
Резвится в яростных стихах!

Зурна на зырянской свадьбе,
В братине знойный чихирь,
У медведя в хвойной усадьбе
Гомонит кукуший псалтирь:

«Боронй, Иван волосатый,
Берестяный семиглаз»...
Туркестан караваном ваты
Посетил глухой Арзамас.

У кобылы первенец — зебу,
На задворках — пальмовый гул.
И от гумен к новому хлебу
Ветерок шафранный пахнул.

Замесит Орина ковригу —
Кашпин семнадцатый год...
По малину колдунью-книгу
Залучил корявый Федот.

Быть приплоду нутром в Микулу,
Речью в струны, лицом в зарю...
Всеплеменному внемля гулу,
Я поддонный напев творю.

И ветвятся стихи-кораллы,
Появленные острова,
Где грядущие Калевалы
Буревые пожнут слова.

Где совьют родимые гнезда
Фламинго и журавли...
Как зерно, залягу в борозды
Новобрачной жадной земли!

Солнце верхом на овине
Трубит в лазоревый рог...
Как и при Рюрике, ныне
Много полюдных дорог:

В Индию, в сказку, в ковригу...
(Горестен гусельный кус.)
Помнит татарское иго
В красном углу денсус.

Грезит изба Гостомыслом,
Суслом тверезый корец...
Братья, по ранам иль числам
Огненный ведом конец?

Наше смертельное знамя
Сладостней персей и струн,
Пляшет тигренком над нами
Юное солнце коммун!

Эво, — ревун на раките,
Кафр у тунгуза в гостях,
В липовом бабьем корыте
Плещет лагуною Бах,

В избах и барках ловецких
Пляска сидонских ковров!.
Тянет от пущ соловецких
Таборным дымом стихов.

Солнце Осьмнадцатого года,
Не забудь наши песни, бесстрашные кудри!
Славяно-персидская природа
Взрастила злаки и розы в тундре.

Солнце пламенеющего лета,
Не забудь наши раны и угли-кровинки,
Как старого мира скрипучая карета
Увязла по дышло в могильном суглинке!

Солнце Ослепительного века,
Не забудь праздника Великой Коммуны!
В чертоге и хижине дровосека
Поют огнеперые гамаюны.

О шапке Мономаха, о царьградских бармах
Их песня? О, солнце, скажи!
В багряном заводе и в красных казармах
Роятся созвучья-стрижи.

Словить бы звенящих в построчные сети,
Бураны из крыльев запречь в корабли!..
Мы — кормчие мира, мы боги и дети,
В пурпурный Октябрь повернули рули!

Плывем в огнецвет, где багрец и рябина,
Чтоб ран глубину с океанами слить,
Суровая пряха — бессмертных судьбина
Вручает лишь солнцу горящую нить!

Ленин на эшафоте,
Два траурных солнца зрачки,
Не спроста журавли на болоте
Изнывают от сизой тоски.

И недаром созвездье Оленя
В Южный Крест устремило рога...
Не спасут заклинанья и пени
От лавинного злого врага!

Муравьиные, косные силы
Гасят песни и пламя знамен...
Волга с Ладогой — Ленина жилы,
И чело — грозовой небосклон.

Будет буря от Камы до Неру,
Половодье пророчит Изба,
Убегут в гробовую пещеру
Черный сглаз и печалей гурьба!

Свет, как очи, взойдет над болотом,
Где тоскуют сердца-журавли.
По лесным глухариным отлетам
Узнаются раздумья земли.

Ленин — птичья октябрьская тяга,
Щедрость гумен, янтарность плодов ..
Словно вереск дымится бумага
От шампанских, волхвующих слов

И за строчками тень эшафота —
Золотой буреломный олень...
Мчатся образы, турья охота,
В грозовую страничную сень.

Россия плачет пожарами,
Варом, горючей золой,
Над перинами, над самоварами,
Над черной уездной судьбой.

Россия смеется зарницами,
Плеском вод, перелетом гусей,
Над чертогами и темницами,
Над грудой разбитых цепей.

Россия плачет распутицей,
Листопадом, серым дождем,
Над кутьею и Троеручицей
С кисою, с пудовым замком.

Россия смеется бурями,
Блеском молний, обвалами гор,
Над сединами, буднями хмурыми,
Где чернильный и мысленный сор.

Над моею заклятой тетрадкою,
Где за строчками визг бесенят!..
Простираюсь перед укладкою
И слезам и хохоту рад.

Там, Бомбеем и Ладогой веющий,
Притаился мамин платок,
О твердыни ларца пламенеющий
Разбивается смертный поток.

И над Русью ветвится и множится
Вавилонского плата кайма...
Возгремит, воссияет, обожится
Материнская, вещая тьма!

Незабудки в лязгающей слесарной,
Где восемь мозолей — рабочих часов,
И графиня в прачешной угарной,
Чтоб выстирать совесть белей облаков.

Алмазный король на свалке зловонной,
В апостольском чертоге — бабий базар...
На площади церковь подбитой иконой
Уставилась в сумрак, где пляшет пожар.

Нам пляска огня колыбельно знакома,
Как в лязге слесарной незабудковый сон.
Мы с радужных Индий дождемся парома,
Где в звездных тюках — поцелуи и звон.

То братьев громовых бесценный подарок!
Мы ранами Славы Корабль нагрузим...
У наших мордовок, узорных татарок
В напевах — Багдад и пурговый Нарым.

Не диво в батрацкой атласная дама.
Алмазный король — за навозной арбой,
И в кузнице — розы... Печатью Хирама
Отмечена Русь звездоглазой судьбой.

Нам красная гибель соткала покровы...
Слезинка России застынет луной,
Чтоб невод ресниц на улов осетровый
Закинуть к скамье с поцелуйной четой.

От залежей костных на Марсовом поле
Подымется столб медоносных шмелей,
Повысосать розы до сладостной боли
О пляшущем солнце пирующих дней!

Мы опоясем шар земной
Не острозубою стеной —
Цветистей радуг наша ткань,
Основа — груди, губ герань,
Кайма из дерзостных кудрей,
Узор из выспренних очей,
Живого пояса конец
Из ослепительных сердец!

Мы опоясем океан,
Как твердь, созвездьями из ран,
А кровь в рубиновый канат
Сплетет нам старище-закат!
Под вулканическим перстом
Взгремят в пространстве мировом
Созвездья ран, кометы слез, —
Планетный огненный обоз!

Пусть подивится на товар
Кузнец архангельских тиар,
Ткачиха саванов и мглы,
И рок, развесивший котлы
У запоздалых очагов
Варить похлебку из рабов: —
Его убийственный таган
Поглотит красный океан!

Мы опояшем шар земной —
Рука с дерзающей рукой,
Уста — мирскую купину
Сольем в горящую волну,
Чтоб ярых песен корабли
К бессмертью правили рули, —
На Острова Знамен и Струн,
Где брак племен и пир коммун!

Осанна миру, красоте,
Снегам на горной высоте,
И кедру с шишкой смоляной,
Пчеле, корове за удой,
За поцелуи ветерку,
Сохе и дятлу-молотку —
Он проклевал насилья ствол,
Соха же прочит стих-помол!

Хвала коврижному стиху —
Коммуны-девы жениху!
Багрянородный их союз
Свершон собором синих блуз,
Им горн — палящий аналой,
Венец же — бой, безмерный бой!

Хвала ресницам и крестцам,
Улыбке, яростным родам,
Свирепой ласке ястребов,
Кровоточивой пляске слов,
Сосцам, любовника бедру,
И моему змее-перу —
Тысячежалое оно,
Неисчислимых жизней дно!

Революцию и Матерь света
В песнях возвеличим,
И семирогие кометы
На пир бессмертия закличем!

Ура, осанна, — два ветра-брата
В плащах багряных трубят, поют...
Завод железный, степная хата
Из ураганов знамена ткут.

Убийца красный святей потира,
Убить — воскреснуть, и пасть — ожить...
Браду морскую, волосья мира,
Коммуна-пряха спрядает в нить.

Из нитей невод сплетет Отвага,
В нем затрепещут стада веков...
На горной выси, в глуши оврага
Цветет шиповник пурпурных слов.

Товарищ ярый, мой брат орлиный,
Вперяйся в пламя и пламя пей!..
Потемки шахты, дымок овина
Отлились в перстень ясное дней!

А ночи — вставки, в их гранях глуби
Стихов бурунных, лавинных строк...
Мы ало гибнем, прибойно любим,
Как злая клятва — любви зарок.

Как воск алтарный — мозоль на пятке,
На ярой шее — веревки след,
Пусть в Пошехонья чадят лампадки,
Пред ликом мести — лучи комет!

И лик стожарный нам кровно-ясен,
В нем сны заводов, раздумье нив...
Товарищ верный, орел прекрасен,
Но ты, как буря, как жизнь, красив!

Чернильные будни в комиссариате,
На плакате продрог солдат,
И в папахе, в штанах на вате,
Желто-грязен зимний закат.

Завтра поминальный день, —
Память расстрелянных рабочих...
Расцветет ли в сердцах сирень
У живых, до ран неохочих?

Расплетут ли девушки косы,
Старцы воссядут ли у ворот,
Светорунные мериносы
Сойдутся ль у чермных вод?

Дохнет ли вертоград изюмом,
Банановой похлебкой очаг?..
Вторя смертельным думам,
Реет советский флаг.

Как будто Фрегат Багряный
Отплывает в безвестный край...
Воспумят в печурке платаны,
На шесток взлетит попугай.

И раджа на слоне священном
Посетит зырянский овин,
Из ковриги цветом нетленным
Взрастет златоствольный крин.

Вспыхнет закат-пахаха,
Озарит потемки чернил,
И лагунной музыкой Баха
Зажурчит безмолвье могил.

1918 — 19 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

БАГРЯНЫЙ ЛЕВ

стр.

Есть в Ленине керженский дух 3
Братья, сегодня наша малиновая свадьба 6
Смольный — в кожаной куртке 8
Багряного Льва предтечи 10
Октябрьские рассветки и сумерки 12
Стада носорогов в глухом Заонежьи 14
Пора лебединого отлета 16
Октябрь — месяц проснии, листонада 18
Я построил воздушный корабль 20
Я — посол от медведя 22

ОГНЕННЫЙ ЛИК

Всемирного солнца восход 23
Огонь и розы на знаменах 26
Зурна на зырянской свадьбе 28
Солнце верхом на овине 30
Солнце Осьмнадцатого года 32
Ленин на эшафоте 34
Россия плачет пожарами 36
Незабудки в лязгающей слесарной 38
Мы опоясем шар земной 40
Революцию и Матерь света 43
Чернильные будни в комиссариате 45

ЛЕНИН и О ЛЕНИНЕ

Издания Ленинградского Отделения Государственного Издательства, посвященные В. И. Ульянову-Ленину.

Аксельрод, Л. (Ортодокс). — Воспоминания о Ленине (подг. к печ.).

Аросев, А. — Основные вехи жизни В. И. Ульянова (Ленина). Краткая выдержка из календаря жизни Владимира Ильича. Редакция Л. Б. Каменева. 32 стр. Ц. 15 к.

Гильбо, А. — О Ленине (печ.).

Дволайцкий, Ш. — Ленин как экономист (подг. к печ.).

Зиновьев. — В. И. Ленин. Краткий биографический очерк. 24 стр. с 5 рис. (Распродано.) Ц. 15 к.

Его же. — То же. Изд. 2-е, 24 стр. с 5 рис. Ц. 15 к.

Его же. — На смерть Ленина. 38 стр. Ц. 15 к.

Его же. — Ленин и Коммунистический Интернационал. 40 стр. Ц. 18 к.

Ленин, В. И., и Г. Зиновьев. — За III Интернационал. Программа и тактика Коминтерна в течение первого пятилетия его деятельности. 520 стр. 2 р. 20 к.

Ленинский сборник 1. — Под редакцией Л. Б. Каменева. 252 стр. с 4-мя портретами и 2 факсимиле (Труды Института имени В. И. Ленина). (Распродан.) Ц. 2 р. 30 к.

То же. — Издание 2-е. Ц. 2 р. 30 к.

Ленинский сборник 2. — Под редакцией Л. Б. Каменева. С иллюстрациями (печ.).

Лилина, З. — Великий учитель (Ленинская хрестоматия) Ц. 1 р. 20 к.

Письма В. И. Ленина к Максиму Горькому 1908 — 1913 г.г. (Женева, Париж, Краков, Берн, Поронин). Предисловие и примечания Л. Каменева. 78 стр. Ц. 30 к.

Радек, К. — О Ленине (печ.).

Томстуха, И. — О Ленине и ленинизме (печ.).

Ярославский, Ем. — Жизнь и работа В. И. Ленина 23 апреля 1870 — 21 января 1924 г.г. (3-е дополненное издание). 358 стр. с многими иллюстрациями. Ц. 1 р. 25 к.

Его же. — Вождь рабочих и крестьян. 91 стр. Ц. 25 к.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Серия небольших популярных брошюр, составленная из статей и речей выдающихся теоретиков коммунизма; статьи и речи, входящие в „Ленинскую библиотеку", написаны как при жизни В. И. Ленина, так и после его смерти.

Аросев, А. — По следам Ленина. 32 стр. Ц. 10 к.

Бухарин, Н. — Революционный теоретик. 12 стр. Ц. 5 к.

Воронский, А. — Ленин и человечество. 64 стр. Ц. 20 к.

Горький, М. — Владимир Ильич Ленин. С портр. 16 стр. Ц. 5 к.

Емельянов, Н. — Таинственный шалаш. 13 стр. Ц. 5 к.

Еремеев, К. — I. Ленин и рабочий класс. II. Встречи с Ильичом. 30 стр. Ц. 10 к.

Зиновьев, Г. — В. И. Ленин — гений, учитель, вождь и человек. 61 стр. (печ.).

Его же. — В. И. Ленин. Очерк жизни и деятельности. 63 стр. Ц. 15 к.

Зорин, С. — Что может означать Ленин. 16 стр. Ц. 5 к.

Канатчиков, С. — На боевом посту союза рабочих и крестьян. 13 стр. Ц. 5 к.

Карпинский, В. — Пролетарский вождь крестьянства. 12 стр. (печ.).

Клюев, Николай. — Ленин. Сборник стихотворений. 2-е издание. 50 стр. (Распродано.)

Цена 20 коп.

Князев, Василий. — Капля крови Ильича. Стихотворения. 35 стр. Ц. 15 к.
Кольцов, Михаил. — Последний рейс. 8 стр. Ц. 5 к.
Его же. — Человек из будущего. 12 стр. Ц. 5 к.
Крупская, Н. — I. О Владимире Ильиче. II. Из эмиграции в Питер. 24 стр. Ц. 10 к.
Ленин, Н. — Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском Съезде Р.К.С.М.). 36 стр. Изд. 2-е. Ц. 10 к.
Ленин, Н. — Карл Маркс, его жизнь и учение. 46 стр. Ц. 15 к.
Его же. — О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме. 90 стр. Ц. 30 к.
Ленин и экономическое строительство. — Статьи В. Милютина, В. Чубаря, А. Шейнмана, Н. Горбунова и Л. Красина. 59 стр. Ц. 10 к.
Лепешинский, П. — По соседству с Владимиром Ильичом. 24 стр.
Лилина, З. — Ленин как человек. 19 стр. Ц. 6 к.
Ее же. — Наш учитель Ленин. Книжка для детей. С 4 рисунками в тексте. 24 стр. Ц. 10 к.
Луначарский, А. — Владимир Ильич Ленин. 16 стр. Ц. 5 к.
Его же. — Ленин. (Речь, произнесенная в день похорон на общем собрании работников искусств г. Москвы.) 32 стр. Ц. 10 к.
Мысли В. И. Ленина об экономической политике. (Выдержки из статей и речей.) 64 стр. Ц. 20 к.
Отчего болел и умер Ленин. 36 стр. Ц. 15 к.
Покровский, М. — Ленин и высшая школа. 10 стр. (печ.).
Преображенский, Е. — О нем. 14 стр. Ц. 5 к.
Радек, К. — Жизнь и дело Ленина. 52 стр. Ц. 15 к.
Его же. — Революционный вождь. 19 стр. Изд. 2-е. Ц. 5 к.
Соболев, Юрий — Ленин и современники. 12 стр. Ц. 5 к.
Сосновский, Л. — Ильич Ленин. 15 стр. Ц. 5 к.
Сталин, И. — Организатор и вождь Р. К. П. 16 стр. Ц. 5 к.
Стеклов, Ю. — Могила вождя. 16 стр. Ц. 5 к.
Тихонов, Ник. — Сами. Изд. 2-е. С рис. художн. Хигер. 9 стр. Ц. 6 к.
Троцкий, Л. — Ленин как национальный тип. Изд. 2-е. 10 стр. Ц. 6 к.
Якубовский, Георгий. — Гений революции. 8 стр. Ц. 5 к.
Ярославский, Ем. — Ленин — теоретик и практик вооруженного восстания. 20 стр. Ц. 5 к.

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ:

ЛЕНИН, И. — Новая экономическая политика. Статьи и речи. Стр. 204. Ц. 60 к.

КРЕЙБИХ КАРЛ. — Воспоминания о Ленине (Ленинская библиотека). Стр. 18. Ц. 10 к.

ЛИЛИНА, З. И. — Великий учитель. Ленинская хрестоматия. Стр. 394. Ц. 1 р. 20 к.

ПОЛЯНСКИЙ, ВАЛЕРИАН (И. И. Лебедев). — Ленин и литература. (Ленинская библиотека). Стр. 18. Ц. 10 к.